

Научная статья / Research Article

УДК 94(571)

DOI: 10.36718/2500-1825-2023-262-271

Юлия Юрьевна Ангадаева

Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия

yulee@mail.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ БОРЬБЫ С БРАКОНЬЕРСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Рыбная отрасль играет важнейшую роль в развитии народного хозяйства, поэтому ее изучение является одной из наиболее актуальных проблем для экономики региона в целом. В статье анализируется и обобщается исторический опыт рыбной отрасли со всеми достижениями и недостатками, который поможет реально оценить современную ситуацию в рыбном хозяйстве и определить пути его дальнейшего развития. Функционирование советской модели рыбного хозяйства обеспечивалось системой государственной поддержки, что позволяло успешно развивать рыбную отрасль и решать социальные проблемы приморских регионов. Руководство страны всегда уделяло огромное внимание развитию рыбной промышленности, как важнейшей отрасли продовольственного обеспечения населения. За годы советской власти в короткий срок на основе осуществления планов индустриализации страны была создана материально-техническая база рыбной промышленности. На примере Республики Бурятия рассматривается борьба с браконьерством, отмечается роль мобилизационных решений советского государства в этом процессе. Анализируется действовавшее советское законодательство об охране природы, история создания, структура и основные функции органов рыбоохраны. На основе архивных данных приведено число задержанных правонарушителей, количество изъятой рыбы, средств и орудий лова. Особое место отводится обществу охраны природы и роли общественных инспекторов, которые наряду с органами рыбоохраны вели борьбу с браконьерством. Акцентируется внимание на техническом оснащении органов рыбоохраны и роли уголовно-правовых мер в предупреждении водного браконьерства.

Ключевые слова: исторический опыт, рыбная промышленность, браконьерство, рыбоохрана, техническое оснащение, уголовно-правовые меры, общественные инспекторы, Байкал

Для цитирования: Ангадаева Ю.Ю. Историко-правовой аспект борьбы с браконьерством в Республике Бурятия // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 262–271. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-262-271

Yulia Yurievna Angadaeva

Irkutsk State University of Communications, Irkutsk, Russia
yulee@mail.ru

HISTORICAL AND LEGAL ASPECT OF THE FIGHT AGAINST POACHING IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

The fishing industry plays an important role in the development of the national economy, so its study is one of the most pressing problems for the economy of the region as a whole. The paper analyzes and summarizes the historical experience of the fishing industry with all the achievements and shortcomings, which will help to realistically assess the current situation in the fish industry and determine the ways for its further development. The functioning of the Soviet model of fisheries was provided by a system of state support, which made it possible to successfully develop the fishing industry and solve social problems in coastal regions. The country's leadership always paid great attention to the development of the fishing industry, as the most important branch of food supply for the population. During the years of Soviet power, in a short time, on the basis of the implementation of plans for the industrialization of the country, the material and technical base of the fishing industry was created. On the example of the Republic of Buryatia, the fight against poaching is considered, the role of the mobilization decisions of the Soviet state in this process is noted. The study analyses the current Soviet legislation on nature protection, the history of creation, the structure and main functions of fish protection bodies. On the basis of archival data, the number of detained offenders, the number of seized fish, means and fishing gear are given. A special place is given to the society for the protection of nature and the role of public inspectors, who, along with fisheries, fought against poaching. Attention is focused on the technical equipment of the fish protection authorities and the role of criminal law measures in the prevention of water poaching.

Keywords: historical experience, fishing industry, poaching, fish protection, technical equipment, criminal law measures, public inspectors, Baikal

For citation: Angadaeva Y.Y. Historical and legal aspect of the fight against poaching in the Republic of Buryatia // Socio-economic and humanitarian journal. 2023. № 2. S. 262–271. DOI: 10.36718/2500-1825-2023-2-262-271

Введение. Общее предупредительное воздействие на граждан в период советской власти оказывало, прежде всего, природоохранительное и фаунистическое законодательство, профилактический потенциал которого возрастал с принятием различных постановлений в области охраны рыбных ресурсов, таких, как Закон СССР об охране и использовании животного мира, Положение об охране рыбных запасов. В советский период усилению предупредительного воздействия способствовала огромная массовая разъяснительная работа, которая реализовывалась правоохранительными органами, общественными организаци-

ями и работниками органов рыбоохраны в целях пропаганды рыбоохранного законодательства [1, с. 16].

Органы рыбоохраны существовали с 1934 г. как самостоятельная структура, которая называлась Бассейновое управление. После принятия ряда правительственных директив и нормативно-правовых актов об организации в стране рыбоохранной деятельности были определены их функциональные обязанности. Основными задачами органов рыбоохраны считались контроль за соблюдением рыбаками Правил рыболовства, выдача промысловых билетов (разрешений) на право лова, бе-

режное отношение к обитателям рек и озер при использовании водоемов народным хозяйством [2, л. 11–13].

Государственные органы рыбоохраны Республики Бурятия состояли из Бассейнового управления «Байкалрыбвод» Госкомрыболовства Российской Федерации и его подразделений – районных инспекций, дислоцирующихся на рыбохозяйственных участках. Районным инспекциям Правительством Российской Федерации был предоставлен статус специально Уполномоченного государственного органа по охране, контролю и регулированию использования водных биоресурсов и среды их обитания, была возложена обязанность сохранять и обеспечивать рациональное использование рыбных запасов [3, л. 68]. Перечень исполняемых работ не ограничивался 70 видами работ (в том числе выполнение совместных мероприятий с другими исполнительными структурами по охране окружающей природной среды, экологии и животного мира, научными организациями) [4, л. 2].

Водные биологические объекты промысла – самовосстанавливающиеся природные ресурсы, которые практически всегда пользовались спросом у населения. Возрастание их потребности осуществлялось в годы продолжительной засухи на большой территории. Продукты из рыбы всегда ценились местными жителями. Для жителей байкальских поселений рыба считалась повседневным продуктом. Поэтому население всегда было заинтересовано в пополнении своего рациона обитателями озер и рек [5, л. 17].

В период индустриализации страны быстрыми темпами создавались промышленные предприятия. Происходило массовое переселение людей на строительство крупных электростанций, возникла острая необходимость обеспечения населения продуктами питания. Поскольку рыба практически может ловиться в любое время года, это не требует больших затрат, из нее можно приготовить множество разнообразных и пита-

тельных блюд, рыба становилась продуктом первой необходимости. Впрочем, она и была таковым у людей на протяжении всей истории развития общества [6, л. 3]. Возрастающая роль рыбы в питании привела к увеличению числа рыбаков различных форм собственности и случаев нарушения Правил рыболовства [7, л. 1].

Результаты исследования и их обсуждение. Круг обязанностей органов рыбоохраны постоянно расширялся. Возрастало число инспекций рыбоохранных пунктов для усиленного контроля за акваториями важнейших рыбохозяйственных водоемов. Инспекции и рыбоохранные пункты дислоцировались в районах интенсивного промысла рыбы на оз. Байкал, крупных озерных системах [8, л. 49]. В 1958 г. было утверждено Положение «Об охране рыбных запасов и о регулировании рыболовства в водоемах СССР», отдельные статьи которого позднее менялись и дополнялись в зависимости от изменений требований охраны рыбных запасов. На его основе были утверждены «Правила рыболовства» (действовали с декабря 1969 г.), в которых ряд статей претерпели изменения и дополнения. Так, вылов ценных видов рыб регламентировался ежегодным решением научно-промыслового совета (НПС) пресноводных водоемов Байкальского бассейна, основанного на рекомендациях регионального института Востсибрыбцентр. Биологическое обоснование промысла ценных видов предварительно обсуждалось научно-техническим советом и расширенным научно-промысловым советом пресноводных водоемов Байкальского бассейна. Решение о режиме промысла ценных объектов утверждалось совместными приказами Байкалрыбвода и Госкомитета природных ресурсов по Республике Бурятия, Госкомитета природных ресурсов по Иркутской области. Утвержденный режим доводился до всех участников промысла рыбы. Органами рыбоохраны определялись мероприятия контроля за соблюдением установленного режима лова рыбы

[9, л. 4].

В Республике Бурятия на рыбоохранной службе были заняты 248 человек, в том числе 78 инспекторов рыбоохраны, 24 ихтиолога и других специалистов, 88 технических работников и работников плавсостава, 58 человек составляли обслуживающий персонал (сторожа, кочегары, подсобные рабочие) [10, л. 1].

В среднем на 1 работника рыбоохраны приходилось охраняемой акватории водоемов в Северобайкальском районе 5,5 тыс. га, Баргузинском (с учетом акватории, находящейся под юрисдикцией Забайкальского Государственного природного национального парка) – 9,4, Кабанском – 8, Селенгинском – 2,8, Еравнинском – 5,7, Баунтовском районе – 13 тыс. га [11, л. 2]. В остальных районах республики промышленное рыболовство отсутствовало. В данных местах инспектора рыбоохраны периодически осуществляли рыбоохранную работу в период весеннего нереста рыб в горных реках и пойменных озерах [12, л. 1].

Протяженность рек исчислялась сотнями километров, так что практически установить контроль за всеми водными акваториями не представлялось возможным. Инспекторы рыбоохраны могли охранять только места скопления рыбных косяков в доступной местности. Рыбоохранная работа сдерживалась из-за отсутствия транспорта, связи, ГСМ. Не было современных приборов наблюдения за водоемами. К сожалению, не было гарантий социальной защиты от посягательств на жизнь инспекторов рыбоохраны в условиях обостряющейся полукриминальной обстановки [13, л. 5].

В рыбоохране работали преданные делу специалисты и знатоки своего дела. Одним из таких людей являлся Владимир Ильич Мошкин, который после окончания Кабанской средней школы в 1975 г. решил связать свою деятельность с работой в рыбной отрасли. В рассматриваемый период времени отрасль остро нуждалась в квалифициро-

ванных специалистах [14, л. 1].

Следуя советам старших, В.И. Мошкин поступил учиться в Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства, где обучались его земляки В.А. Грибанов, Г.В. Марков, В.А. Нечаев, Н.Р. Нимаева (Магдажинова) и другие [15, л. 2].

После распределения в 1980 г. молодым специалистом В.И. Мошкин был направлен в «Байкалрыбвод» на должность ихтиолога центральной ихтиологической экспедиции с правами участкового инспектора рыбоохраны, затем работал старшим ихтиологом контрольно-наблюдательной станции Байкало-Селенгинской инспекции рыбоохраны. С 1983 г. он был назначен руководителем инспекции рыбоохраны. Это подразделение было одно из крупнейших на Байкале, обеспечивало охрану рыбных запасов в Кабанском районе на акватории более 145 тыс. га, где были сосредоточены основные рыбные запасы омуля, крупного частика, других водных биоресурсов. За добросовестную работу В.И. Мошкин удостоен почетного звания «Заслуженный работник рыбного хозяйства Республики Бурятия». Работа инспектора рыбоохраны была связана с предупреждением и выявлением нарушением правил рыболовства в любое время года, количество правонарушителей в рассматриваемый период в связи с политической и экономической обстановкой в государстве возрастало с каждым годом [16, л. 3].

В правоприменительной деятельности значительные трудности возникали при определении сферы уголовно-правового запрета вылова рыбы, который именовался как незаконное занятие рыбным промыслом. Данное обстоятельство объяснялось тем, что редакции ст. 163 УК РСФСР (соответствующие статьи уголовных кодексов других союзных республик) и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1964 г. «Об усилении административной ответственности за нарушение правил рыболовства и охраны рыбных запасов в водоемах

СССР» были явно недостаточны для единообразного разграничения проступков и преступлений в сфере охраны рыбных запасов. Действовавший порядок привлечения браконьера к уголовной ответственности требовал консолидации усилий трех государственных органов: рыбоохраны, органа расследования и судебного органа. Каждый из органов в значительной степени сам определял, к какой группе браконьерства отнести совершенное правонарушение [17, л. 1].

Несовершенство действовавшего законодательства было неоднократно подвергнуто научному анализу в юридической литературе. Однако решение этого вопроса, в том числе и определение в действиях браконьера состава преступления, инструкция о порядке составления протоколов (актов) и по учету отобранных орудий лова, плавучих средств и рыбы, утвержденная Главрыбводом 13 мая 1967 г., предоставляла на усмотрение органов рыбоохраны (п. 9), но в соответствии с законодательством органы рыбоохраны органами дознания не являлись (см. ст. 117 УПК РСФСР) [18, л. 4].

Ликвидация данного пробела в законодательстве была связана в основном с необходимостью совершенствования редакции ст. 163 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других союзных республик с учетом высказанных в юридической литературе мнений о декриминализации действий, указанных в ч. 1 ст. 163 УК РСФСР, что отвечало интересам профилактики браконьерства и преемственности мер юридического воздействия на правонарушителей [19, л. 1]. Представлялось также, что определенной реорганизации должны быть подвергнуты и квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 163 УК РСФСР: улов ценных пород рыб, повторность, причинение крупного ущерба [20, л. 2].

Действовавший общесоюзный перечень ценных пород рыб включал 55 видов рыб, за вылов которых взыскивался ущерб в размере от 100–400 руб., размер взыскания за незаконный вылов которых не превышал 2–3 руб. за один экземпляр. Несмотря за столь существен-

ные расхождения в размерах взыскания за вылов таксированных видов рыб, все они определяли квалифицирующий признак ч. 2 ст. 163 УК РСФСР – улов ценных пород рыб [21, л. 36].

Совершенствование законодательства по данному вопросу должно было пойти по пути конструирования понятия «особо ценные виды рыб» и включения его в качестве признака ч. 2 ст. 163 УК РСФСР, а не всех ценных видов рыб, как это было предусмотрено в УК РСФСР. В их перечень можно было бы включить лишь те виды, таксовый размер взыскания за которые составлял, например, 100 руб. и более. Этим можно было бы довести до сознания правонарушителя и окружающих его лиц степень общественной опасности содеянного им и соразмерность предусмотренных им уголовным законом санкций за преступление. Действия, сопряженные с незаконным выловом или выловом остальных видов рыб, являвшихся также ценными, необходимо отнести к квалифицирующим признакам ч. 1 ст. 163 УК РСФСР, что обеспечило бы состав преступления и разграничение уголовно наказуемого браконьерства по степени общественной опасности применительно к данному признаку [22, л. 40].

Возникал вопрос об уточнении понятия такого квалифицирующего признака ст. 163 УК РСФСР, как повторность. Пленум Верховного суда СССР в п. 10 постановления от 3 июня 1977 г. «О практике применения судами законодательства об охране природы» разъяснил, что уголовная ответственность за повторное нарушение правил охраны в предусмотренных законом случаях наступала при условии, если не истек годичный срок со дня применения меры административного воздействия за первое правонарушение. Толкование ст. 163 УК РСФСР позволяло сделать однозначный вывод о том, что повторность как квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 2 ст. 163 УК РСФСР, мог применяться только в тех случаях, когда первое нарушение правил рыболовства содержало в себе признаки правонарушения, предусмотренного первой или второй частью

ст. 163 УК РСФСР, и исключало возможность квалификации действий виновного, как повторных, если эти признаки в первом правонарушении отсутствовали, и нарушитель привлекался лишь к административной ответственности в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1964 г. «Об усилении административной ответственности за нарушения правил рыболовства и охраны рыбных запасов в водоемах СССР» [23, л. 64]. На практике органы рыбоохраны при привлечении браконьеров к административной ответственности руководствовались комментариями, данными Главрыбводом, относительно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1964 г. [24, л. 1–2].

Некоторую озабоченность с точки зрения предупреждения браконьерства вызывало и то обстоятельство, что основная часть (около 95 %) правонарушителей оказывалась подвергнутой административному штрафу. Объяснялось это обстоятельство относительной простотой порядка применения этой меры административного воздействия и достигаемым при этом эффектом. Другие меры административной ответственности, предусмотренные за нарушение рыбоохранного законодательства (предупреждения, передача материалов о правонарушениях на рассмотрение общественности и другие виды), применялись крайне редко [25, с. 67–74].

Таким образом, действующие в советский период административно-правовые и уголовно-правовые меры по охране рыбных запасов нуждались в дальнейшем совершенствовании с учетом запросов практики. Однако вместе с этим заложенный в них профилактический заряд позволял при правильном применении эффективно предупреждать браконьерство и другие нарушения рыбоохранного законодательства [26, с. 84].

Во многих инспекциях рыбоохраны коллективы предприятий и организаций делегировали своих представителей в качестве общественных инспекторов. Однако только некоторые из них могли оказывать практическую помощь из-за большого риска нахождения на рыбо-

охранной работе. В 1999 г. был убит браконьерами общественный инспектор Николай Чернояров. В 2000 г. зверски убит старший инспектор рыбоохраны Валерий Викторович Меньшиков, руководитель Северобайкальской инспекции рыбоохраны [27, с. 142]. Практическую помощь в охране рыбных запасов оказывали органы МВД, которые действовали по запросам органов рыбоохраны, в отдельных случаях самостоятельно или совместно с инспекторами рыбоохраны при проведении рейдов осуществляли общие мероприятия, например, «Путина», «Нерест», «Рыба» и другие. Сотрудники милиции были лучше оснащены автотранспортом, в наличии имелось табельное оружие, в соответствии с нормативно-правовыми актами задерживали правонарушителей. Однако не всегда сотрудники милиции имели возможность оказывать помощь в выявлении нарушений правил рыболовства.

Другие специально уполномоченные структурные подразделения по охране природы и окружающей среды оказывали символическую помощь, только указывая на недостатки рыбоохранной работы или в результате привлечения специалистов органов рыбоохраны для участия в комплексных проверках по совместным планам.

Взаимоотношение с рыбодобывающими организациями, предприятиями и гражданами, производящими лов рыбы, были отработаны в рамках действовавших нормативных и правовых документов. Соблюдались приоритеты интересов рыбаков различных форм собственности, отдельно рассматривались заявки коренных малочисленных народов Севера на добычу водных биоресурсов, по возрождению национальных видов охоты и рыболовства.

В полной мере был отработан порядок подготовки, рассмотрения материалов на вылов водных биологических ресурсов. Востсибрыбцентром обосновывались объемы общих допустимых уловов рыбы (ОДУ) по конкретным озерам, группам озер, рыбопромысловым участкам. По материалам ОДУ проводилась независимая экспертиза Госкомитетом

природных ресурсов по Республике Бурятия, а по ОДУ оз. Байкал экспертиза материала проводилась в Москве ведущими ихтиологами межведомственной ихтиологической комиссии страны. Материалы ОДУ после экспертиз рассматривались на научно-промысловом совете пресноводных водоемов Байкальского бассейна и утверждались совместным приказом Байкалрыбвода и Госкомитетов и природных ресурсов по Республике Бурятия, Иркутской и Читинской областей. Приказы и сопутствующие материалы доводились до рыбохозяйственных советов, образованных при Правительстве Республики Бурятия и администрации Иркутской области. Последние распределяли квоты вылова рыбы по участникам промысла. Основной объем вылова распределялся между рыбозаводами и рыболовецкими колхозами, традиционно занятыми рыбным промыслом, имеющими большой опыт рыбодобычи, первичной обработки рыбы-сырца и места хранения продукции [28, с. 14].

На протяжении 20 лет решался вопрос организации любительского, потребительского лова рыбы населением. Постановлением Правительства РФ от 24 декабря 1994 г. № 1418 на Госкомитет по рыболовству РФ и его Бассейновое управление рыбоохраны были возложены полномочия по организации спортивного и любительского лова ценных видов рыб, водных животных и растений. Одним из способов использования водных биоресурсов являлась новая форма организации любительского лова рыбы населением по именованным разовым платным лицензиям. Организаторами лова рыбы по именованным платным лицензиям являлись местные органы рыбоохраны. Отведение водоемов или их участков для лова по именованным платным лицензиям согласовывалось с администрациями местного самоуправления районов. Средства, поступающие от реализации лицензий, полностью использовались на организацию лова, охрану и воспроизводство рыбных запасов, пополнение местных бюджетов. Так, в 1994 г. было реализовано 19 тыс. лицензий на сумму 178,718 руб., в 1999 г. было реализовано 38,5 тыс. лицензий на

сумму 1 940 865 руб. При таком лове использовались удочки всех систем и наименований, в качестве приманки рыбы к участкам лова использовались бокоплавы гаммариды (бормаш), также было разрешено использовать на 1 лицензию сети длиной 60 м, ячейностью в соответствии с утвержденным режимом промысла, валыги и хапы (при лове покатного отнерестившегося омуля). Объектами промысла выступали частичковые виды рыб, ценные промысловые виды рыб (омуль, хариус, сиг, ленок) и байкальская нерпа. Норма вылова и сроки действия лицензии варьировались, стоимость лицензии была невысокой и вполне была доступна для населения, были предусмотрены льготы инвалидам 1–2 групп, участникам ВОВ и инспекторам рыбоохраны, заслуженным работникам рыбного хозяйства. Цель нововведения ставилась как уменьшение числа случаев браконьерства, решение некоторых социальных проблем. В большинстве населенных пунктов, расположенных около рыбопромысловых водоемов, население было лишено работы, нуждалось в продовольственном обеспечении и занятии промысловыми видами деятельности. Новые формы занятости населения положительно отразились на снижении уровня нарушений правил рыболовства. За счет реализации платных лицензий произошло поступление денежных средств на воспроизводство рыбных запасов и организацию любительского рыболовства [29, с. 62].

Ощутимым недостатком в рассматриваемый период времени явилось отсутствие необходимой законодательной базы. Органы рыбоохраны руководствовались недействующими правовыми актами в области охраны, контроля и регулирования, использования водных биоресурсов и среды их обитания, которые по многим пунктам вступали в коллизию с новыми российскими законами, принятыми в условиях перехода государства на рыночную экономику. Так, порядок задержания нарушителей, рассмотрение дел определялось по старым нормативным актам, вынесение наказания и получение доказательства ответ-

ственности за нарушение было весьма проблематично. Ранее действующая формула обнаружения нарушителя «Увидел – поймал – наказал» теперь требовала доказательств, устанавливающих вину правонарушителя. Требовалось установить все подробные обстоятельства возбуждения дела о нарушении. Привлечение нарушителей Правил рыболовства к административной ответственности осуществлялось на основании статьи 84 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», в котором конкретный размер налагаемого штрафа определялся в зависимости от характера и вида совершенного правонарушения, степени вины правонарушителя и причиненного им вреда. Для того чтобы определить конкретный размер налагаемого штрафа, необходимо было в соответствии с правовыми нормами определить и квалифицировать правонарушение. Однако таких установок должностным лицам, налагающим штраф, не предоставлялось, как и отсутствовали виды правонарушений. Должностное лицо, налагающее штраф, руководствовалось сложившейся практикой вынесения наказания или оценивало обстоятельства с учетом социальной защиты граждан, совершивших нарушение [30, с. 5].

Заключение. Таким образом, проблема сохранения природных ресурсов, поддержания численности и разнообразия рыбных ресурсов, обеспечения экологического равновесия на протяжении всего рассматриваемого периода становилась все более острой. Во многих водных бассейнах браконьерство явилось одним из основных факторов, приводивших к исчезновению редких и ценных видов рыб. Тем не менее, в обществе

распространено мнение о безграничности природных богатств, поэтому вред, причиняемый рыбным запасам браконьерством, исторически недооценивался [31, с. 17–24].

В советский период в колхозных бригадах практиковалась продажа части уловов на сторону, что запрещалось действующим законодательством. Помимо рыбозаводов с колхозами, функционировали рыболовецкие артели и бригады, которые входили в систему промысловой кооперации. Браконьерства в современном понимании не было. Это объяснялось как суровостью уголовного наказания, так и установленным контролем рыбозаводами за выловом рыбы [32, с. 120–121].

В 1969–1975 гг. на Байкале был введен запрет на коммерческое рыболовство, а популяция омуля увеличивалась искусственно на рыбных заводах. Благодаря этому, по оценкам специалистов, к 1980-м годам популяция омуля постепенно начала восстанавливаться. Однако эти меры, исходя из архивных данных, привели к высокому росту браконьерства и усовершенствованию орудий лова и средств незаконной добычи рыбы [33, с. 17–24].

Советская система рыбоохраны представляла собой слаженную систему работу рыбных инспекций и общественных организаций, ведущих борьбу с браконьерством. В сравнении с современным периодом численность сотрудников органов рыбоохраны советского государства была в 3 раза больше, а эффективность проведения рыбоохранных мероприятий возрастала с предупредительным воздействием на граждан через средства массовой информации [34, с. 142].

Список источников

1. СП СССР. 1958. № 1045. Ст. 417.
2. Государственный архив Иркутской области (ОГКУ ГАИО). Ф. р-218. Оп. 1. Д. 30. Л. 11–13, 2, 4, 7, 16.
3. ГАИО. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 136. Л. 68, 93.
4. ГАИО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 2.
5. ГАИО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.
6. ГАИО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 48.
7. ГАИО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 42-а.

8. ГАИО. Ф. Р-2739. Оп. 1. Д. 62. Л. 49.
9. ГАИО. Ф. Р-2739. Оп. 1. Д. 129.
10. ГАИО. Ф. Р-2739. Оп. 1. Д. 174.
11. ГАИО. Ф. Р-2716. Оп. 1. Д. 75-а.
12. ГАИО. Ф. Р-2716. Оп. 2. Д. 18.
13. ГАИО. Ф. Р-2716. Оп. 2. Д. 200.
14. ГАИО. Ф. Р-2716. Оп. 2. Д. 253.
15. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-1712. Оп. 1. Д. 515.
16. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ОГКУ ГАИИО). Ф. 1358. Оп. 1. Д. 6. Л. 22.
17. ГАИИО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 31.
18. ГАИИО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 95.
19. ГАИИО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 23.
20. ГАИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.
21. ГАИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 49. Л. 36, 63.
22. ГАИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 224. Л. 40.
23. Государственный архив Республики Бурятия (ГАУК ГАРБ). Ф. Р-1712. Оп. 1. Д. 515. Л. 64.
24. ГАРБ. Ф. Р-1712. Оп. 1. Д. 541. Л. 1–2.
25. *Аргунова Ю.Ю.* История борьбы с браконьерством в Байкальском регионе в период 1917–1980 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2016. № 3 (25). С. 67–74.
26. *Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А.* История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.); Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2015. 370 с.
27. Голубая нива Бурятии / М-во сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия. Улан-Удэ: Респ. тип., 2001. 152 с.
28. Криминология. М. : Юрид. лит., 1976. С. 122, 210.
29. *Модогоев А.У.* Годы и люди. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004. С. 62.
30. *Москаленко Б.К.* Быть ли омулю в Байкале? // Вост.-Сиб. правда. 1965. № 2. 27 февр. С. 5.
31. *Норенко Д.С.* Перспективы развития рыбного хозяйства в бассейне озера Байкал // Вопросы развития рыбного хозяйства в бассейне озера Байкал: сб. науч. тр. / ГосНИОРХ. Л.: Промрыбвод, 1984. Вып. 211. С. 17–24.
32. Правовая охрана природы / под ред. *В.В. Петрова*. М.: Изд-во МГУ, 1980. С. 120–121.
33. *Норенко Д.С.* Указ. соч. С. 17–24.
34. *Ангадаева Ю.Ю.* Становление деятельности Селенгинского и Баргузинского рыбопроизводных заводов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 1. С. 142–153.

References

1. SP SSSR. 1958. № 1045. St. 417.
2. Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (OGKU GAIO). F. r-218. Op. 1. D. 30. L. 11–13, 2, 4, 7, 16.
3. GAIO. F. R-218. Op. 1. D. 136. L. 68, 93.
4. GAIO. F. R-2716. Op. 1. D. 2.
5. GAIO. F. R-2716. Op. 1. D. 23. L. 17.
6. GAIO. F. R-2716. Op. 1. D. 48.
7. GAIO. F. R-2716. Op. 1. D. 42-а.
8. GAIO. F. R-2739. Op. 1. D. 62. L. 49.
9. GAIO. F. R-2739. Op. 1. D. 129.
10. GAIO. F. R-2739. Op. 1. D. 174.

11. GAIO. F. R-2716. Op. 1. D. 75-a.
12. GAIO. F. R-2716. Op. 2. D. 18.
13. GAIO. F. R-2716. Op. 2. D. 200.
14. GAIO. F. R-2716. Op. 2. D. 253.
15. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F. R-1712. Op. 1. D. 515.
16. Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Irkutskoj oblasti (OGKU GANI-IO). F. 1358. Op. 1. D. 6. L. 22.
17. GANIIO. F. 572. Op. 1. D. 31.
18. GANIIO. F. 968. Op. 1. D. 95.
19. GANIIO. F. 968. Op. 1. D. 23.
20. GANIIO. F. r-3018. Op. 1. D. 27. L. 2.
21. GANIIO. F. r-3018. Op. 1. D. 49. L. 36, 63.
22. GANIIO. F. r-3018. Op. 1. D. 224. L. 40.
23. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Buryatiya (GAUK GARB). F. R-1712. Op. 1. D. 515. L. 64.
24. GARB. F. r-1712. Op. 1. D. 541. L. 1-2.
25. *Argunova YU.YU.* Istoriya bor'by s brakon'erstvom v Bajkal'skom regione v period 1917–1980 gg. // Problemy social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2016. № 3 (25). S. 67–74.
26. *Gajdin S.T., Burmakina G.A.* Istoriya ohotnich'ego i rybnogo hozyajstva Prienisejskogo regiona (1822–1991 gg.); Krasnoyar. gos. agrar. un-t. Krasnoyarsk, 2015. 370 s.
27. Golubaya niva Buryatii / M-vo sel'skogo hozyajstva i prodovol'stviya Respubliki Buryatii. Ulan-Ude: Resp. tip., 2001. 152 s.
28. Kriminologiya. M. : YUrid. lit., 1976, S. 122, 210.
29. *Modogoev A.U.* Gody i lyudi. Ulan-Ude: Izd-vo BGU, 2004. S. 62.
30. *Moskalenko B.K.* Byt' li omulyu v Bajkale? // Vost.-Sib. pravda. 1965. № 2. 27 fevr. S. 5.
31. *Norenko D.S.* Perspektivy razvitiya rybnogo hozyajstva v bassejne ozera Bajkal // Voprosy razvitiya rybnogo hozyajstva v bassejne ozera Bajkal: sb. nauch. tr. GosNIORH. L.: Promrybvod, 1984. Vyp. 211. S. 17–24.
32. Pravovaya ohrana prirody / pod red. V.V. Petrova. M.: Izd-vo MGU, 1980. S. 120–121.
33. *Norenko D.S.* Ukaz. soch. S. 17–24.
34. *Angadaeva YU.YU.* Stanovlenie deyatel'nosti Selenginskogo i Barguzinskogo ryborazvodnyh zavodov // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2022. № 1. S. 142–153.

Статья принята к публикации 23.03.2023/
The article has been accepted for publication 23.03.2023.

Информация об авторе:

Юлия Юрьевна Ангадаева, доцент кафедры таможенного дела и правоведения, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Yulia Yurievna Angadaeva, Associate Professor at the Department of Customs and Law, Candidate of Historical Sciences

